

In memoriam

Независимая от танца
 Танцующая 1996-1998
 на обломках мироздания
 С.Ф.

НАДО бы в прошедшем времени, но не получается. Закрадывается и вовсе кощунственная мысль — а вдруг и неизлечимая болезнь, о которой писали газеты, и смерть в 42 года — крупнейшая мистификация великого шоумена, преобразившего собственную жизнь в виртуальную реальность задолго до того, как это понятие вместе с компьютерами распространилось по Руси. Я не вправе судить о работе Сергея Курехина в джазе (наверное, десятки его альбомов, как сольных, так и совместных с такими музыкантами, как Владимир Чекасин, Анатолий Вапиров, Сергей Летов, говорят сами за себя), в театре и кинематографе. Но в русском роке его роль — исключительная. Альбомы с его участием — «Энергия» и «Начальник Камчатки» — в значительной степени сделали всеозвучные имена соответственно «Алисе» и «Кино». Но главной сферой приложения талантов питерского пианиста стал «Аквариум», куда «пути свободы» (название одной из его джазовых программ) привели его в 1981 году. Три магнитофонных альбома: «Треугольник», «Табу», «Радио Африка» и «Курехинские» концертные программы 1981—1984 гг. приносят запрещенной группе популярность далеко за пределами «продвинутых» молодежных аудиторий обеих столиц.

Мне посчастливилось тогда заниматься организацией подпольных концертов. Помню, как неоднозначно воспринимались эксперименты — от «Аквариума» ждущего актуально-социального панк-рока, а получают «завернутый» авангард в «Треугольнике», песни про «Начальника фарфоровой башни». Публика хочет плясать, а должна слушать фри-джаз. Полагаю, именно Курехин был от-

ветственен за вопиющее нарушение законов «шоу-бизнеса». Он сознательно взрывал эстетику группы, как только она успевала сколько-нибудь устояться, он приглашал джазовых «варягов» Владимира Чекакина, Валентину Пономареву, которые, опять-таки в нарушение элементарных правил, отвлекали на себя внимание от лидера группы; он превращал концерт в компьютерную мультипликацию, где реггей плавно перетекает в авангардный джаз, потом в «запилы» Александра Ляпина на гитаре и через «Подмосковные вечера» — в «Тутти-фрутти». Но скоро недовольные понимали, что эта эклектика и образует неповторимое лицо группы. В заштатных ДК очень полюбили Курехина — одного из немногих Музыкантов на нашей рок-сцене, который не демонстрировал технику (техникой владели и ВИА), но играл, как жил. Или жил — как играл.

Система распалась в 1985 году. Полагаю, что никто от этого не выиграл. В 1987 году на концертах «Аквариума» хотелось спать. А Курехин, избавившись от позитивных смыслов, обрушивал на поклонников «Поп-механики» «Мистериальное безумство» из обломков рока, цирка, оперы, авангарда и уголка Дурова. Бедные животные не понимали, чего от них хотят отдельные представители хомо сапиенс. Люди тоже постепенно переставали понимать происходящее в большой «Поп-механике» за пределами концертного зала, где «ведущим духовным» типом становится телекомментатор, составляющий свой коллаж из покушения на генерала Романова, дискотеки и «освещения Храма» (Григорий Померанц). Главная идея Курехина — выступить по ТВ с обращением к населению на тему: «Оказывается, Ленин был не человек, а гриб» — не могла получить развития по той простой причине, что задуманная как гротеск, она стала нормой общественной жизни: спустя год в солидном литературном журнале писали, что Маркс издал «Манифест» по просьбе Сатаны. Уже без всякого юмора.

Сергей Курехин, которого коллеги называли «Капитан» (а Настя Рахлина добавила: «Капитан-разрушитель»), был великим героем времени разбрасывать камни. Возможно, Померанц прав и наступает время их собирать. Будущее покажет. А пока — на нашем острове Макреонов снова хоронят героев.

Некоторое время тому назад стало известно, что Курехин вместе с Сергеем Соловьевым начал работать над совместным проектом — оперой «Доктор Живаго», постановка которой была обещана в Большом.

Илья СМЕРНОВ